

Услышав это, Ши Цзун не сразу ответил Ли Эршао, лишь поднял голову и внимательно окинул его взглядом.

Вспоминая события, предшествовавшие попаданию в игру, он не мог забыть некоего Чэнь Ли, объявившегося из ниоткуда и назвавшегося полицейским, а сразу после этого — яркую вспышку света. Ши Цзун невольно заподозрил, что именно этот Чэнь Ли и затянул его в игру. Система уже упоминала, что игроки могут зарабатывать очки, обменивая их у Короля на самые разные предметы. Кто знает, может, среди них есть и такие, что позволяют насильно затягивать людей в игру или даже назначать им роли.

Если Чэнь Ли специально подстроил ему роль Цзян Ваньэр, которая по сюжету должна была умереть, то, вполне вероятно, он с самого начала планировал его убийство. Чэнь Ли — опытный игрок, в новичковые миры ему путь заказан. Вполне логично, что он мог отправить в этот мир другого новичка, чтобы тот присматривал за ним. Вычислить такого несложно: достаточно посмотреть, кто проявляет к нему враждебность и желает ему смерти.

Неужели этот человек — Ли Эршао?

Пока Ши Цзун размышлял, Цзо Саньцю решил вмешаться и заступиться за него:

— Ты сам заранее решил, что Цзян Ваньэр — убийца, вот и несешь всякую чушь. Ты совершенно невыносим.

Игра еще только началась, и до разгадки всей истории было далеко.

— Допустим, кто-то отравил ночной перекус старейшины Гуна, но мы пока не уверены, ел ли он его вообще. Мы не знаем, умер ли он от этого яда, поэтому и не спешим с выводами. В конце концов, методом исключения мы вычислим убийцу. Это же новичковый мир, тут не должно быть ничего сложного!

Ли Эршао развел руками:

— Легко сказать. Но мы все только что заявили, что вчера вечером заселились в гостиницу и носа оттуда не показывали.

Цзо Саньцю не сдержался и закатил глаза, после чего обратился к остальным:

— Не знаю, играли ли вы в реальном мире в ролевые детективные игры, но, судя по всему, смерть старейшины Гуна — классический сценарий трех ударов и двух ядов. Когда такие игры только входили в моду, большинство сюжетов строились именно так.

Это действительно был новичковый мир. Цзо Саньцю был прав в одном: при таком раскладе не стоит слишком заикливаться на мотивах. Но вряд ли это обычный новичковый мир. Судя по масштабам карты и количеству неигровых персонажей, история этого мира была куда глубже, особенно после смерти Цзян Ваньэр, которая направила сюжет по совершенно иному руслу.

— Твоя логика хромает. Если бы записку писала Цзян Ваньэр, она бы написала я нахожусь в гостинице Вечный покой, а не использовала бы собственное имя, — заметил Ши Цзун.

Возможно ли, что система создала столь сложную историю, а само убийство никак не связано ни с мотивами, ни с предысториями подозреваемых?

— Это потому, что никто из нас пока не уверен, не он ли убийца, поэтому все боятся говорить правду. В конце концов, если у каждого есть мотив, вычислить преступника по нему невозможно, — пояснил Цзо Саньцю.

Ли Эршао тут же парировал:

— Она убийца, разумеется, ей нужно было придумать третье лицо.

— Поэтому в ходе дальнейшего расследования каждый из нас должен сосредоточиться на том, не он ли убийца. Если нет, то можно смело рассказывать о своих действиях, — добавил Цзо Саньцю.

Так что же, эти три удара и два яда — лишь отвлекающий маневр? Возможно, единственный, кто действительно нанес смертельный удар, — это настоящий убийца. Ши Цзун сомневался. В таком случае, если искать только истинного виновника, нет нужды восстанавливать историю каждого подозреваемого и выяснять его отношения с покойным.

— В подобном сценарии почти каждый приложил руку к смерти жертвы, поэтому мотив отходит на второй план. Мы просто распишем каждый способ убийства, время наступления смерти и, сопоставив это с хронологией, легко найдем преступника.

В голове Ши Цзуна проносились мысли одна за другой, но вслух он не произнес ни слова. Цзо Саньцю заговорил снова:

— На самом деле, я могу признаться: шишку на затылке покойного оставил я. Но я ударил его на торговой улице. Это точно не могло быть смертельным.

Цзо Саньцю поспешил поделиться скрытой частью своей истории:

— Вчера в половине третьего ночи Чжан Е заселился в номер 302. Лег, но ворочался с боку на бок. Он был безумно влюблен в Цзян Ваньэр и не мог отказать ей ни в одной просьбе, поэтому наложил на старейшину Гуна любовное заклятие и отправился с ней на другой берег реки. Но его терзали страхи: он боялся, что старейшина Гун заберет у него Цзян Ваньэр. Не в силах уснуть, Чжан Е решил выйти из гостиницы и прогуляться. Когда он дошел до торговой улицы, некоторые залы для маджонга были еще открыты. В скудном свете фонарей он увидел спешащего куда-то старейшину Гуна. Рядом с Чжан Е находилась закусовая, окно которой было открыто, а на подоконнике лежала скалка. Чжан Е схватил ее и тихо пошел следом. Пройдя немного, он заметил, что старейшина направляется в сторону гостиницы. Зачем ему туда? Неужели прознал, что Ваньэр там, и хочет ее похитить? В порыве импульса Чжан Е швырнул скалку в затылок старейшины. Чжан Е любил метать дротики и был довольно меток

— скалка попала точно в цель. Старейшина Гун рухнул как подкошенный. Чжан Е хотел подойти, проверить, что с ним, но услышал голоса у входа в зал для маджонга — кто-то выходил после игры. Чжан Е пришел в себя. Старейшина Гун — могущественный маг, если он поймет, кто его ударил, то проклянет его. И он поспешил скрыться, прежде чем его кто-то увидит.

— Вот так все и было. Удар по голове был случайным, порывом эмоций. Старейшина Гун силен, но он мастер борьбы с нечистью, заклинаний и барьеров, а в остальном — обычный человек преклонных лет. Мой удар был сильным, но я его не убивал. Иначе как бы он оказался у себя дома, а не на торговой улице? — подытожил Цзо Саньцю. — Пока я не видел трупа, я не хотел признаваться, ждал, как будут развиваться события. Но теперь могу сказать честно. Кто из вас сделал что-то подобное, но не считает себя убийцей — признавайтесь.

Снова заговорил Ли Эршао:

— Твоим словам нет доказательств. Ты мог убить его на улице, а потом притащить труп в Дунтянь Фуцзюй и придать ему такую позу.

— Невозможно. А как быть с колотыми ранами и следами отравления? Если я его убил, как он мог быть отравлен? — Цзо Саньцю нахмурился. — Ты странный тип, постоянно нападаешь то на Цзян Ваньэр, то на меня. Мутишь воду. Может, это ты убийца?

Ли Эршао усмехнулся:

— Я нет. Я лишь ставлю под сомнение ваши слова. Впрочем, сейчас это не имеет смысла, давайте искать улики. Мы-то не спешим, а вот эта госпожа Цзян... — он посмотрел на Ши Цзуна, — тебе стоит поторопиться.

В этот момент Ши Цзун как раз спрыгнул с невысокой стены. Отряхнув руки от пыли, он услышал вопрос Ли Эршао:

— Есть находки?

— Да, — ответил Ши Цзун. — Здесь отчетливые следы, кто-то здесь затаился. К тому же, посмотрите сами: от гостиной до того места, где лежит тело, тянется цепочка следов. Я только что осмотрел обувь старейшины Гуна — на подошве вырезан лотос, узор совпадает. Значит, можно предположить, что старейшину не принесли сюда уже мертвым. Это и есть место преступления. Он шел из гостиной к воротам, и там, где сейчас лежит тело, яд начал действовать, либо его пронзила стрела.

Услышав это, Цзо Саньцю вскарабкался на стену и увидел следы. Правда, отпечатки были неполными, лишь общие очертания без четкого рисунка, и без специальных инструментов опознать подозреваемого было невозможно. Сейчас можно было лишь предположить, что кто-то поджидал старейшину Гуна, чтобы выстрелить в него.

Кратко объяснив остальным причину побега старейшины Гуна с Цзян Ваньэр, Цзо Саньцю

добавил:

— Теперь мы можем восстановить хронологию. Покинув усадьбу Чжан, он отправился на центральную площадь, где должен был встретиться с Цзян Ваньэр, но не нашел ее. Вероятно, он поручил своим людям найти ее. А когда получил записку о том, что она в гостинице, отправился на поиски. Именно в этот момент его подстрелили из засады!

Ши Цзун прервал его:

— Позволь внести поправку. Когда он вышел из дома с запиской, ты оглушил его. Вероятно, кто-то из посетителей зала для маджонга спас его и доставил обратно в Дунтянь Фуцзюй. Это был его первый выход. Отдохнув дома, он снова вышел на улицу, и вот тогда в него выстрелили. Поэтому, — Ши Цзун сделал паузу, — причина его второго выхода критически важна. В первый раз он действительно искал Цзян Ваньэр. Но была ли эта причина во второй раз? И если да, то как стрелок узнал, когда старейшина придет в себя? Как он мог предугадать, когда тот снова отправится на встречу с Цзян Ваньэр, чтобы подкараулить его на стене? Скорее всего, записка — лишь способ запутать следы. Убийца договорился о встрече с кем-то другим, но вместо этого засел на стене. Конечно, это лишь догадка. Карта большая, исследовать нужно многое, давайте поделимся.

Сказав это, Ши Цзун направился к выходу, не желая больше задерживаться в Дунтянь Фуцзюй. Четверо остальных игроков остались на месте — видимо, решили продолжить поиски истории старейшины Гуна. Ши Цзун же отправился в гостиницу Вечный покой. Цзо Саньцю почесал затылок и последовал за ним.

— Почему ты решил идти именно в гостиницу?

— Потому что мне кажется, что с ней что-то не так.

— В каком смысле?

— Не находишь, что она слишком большая?

Торговая улица здесь была не особо процветающей, в основном здесь бывали только люди из трех великих семей. Если кто-то засиделся в зале для маджонга или в кабаке и не хотел возвращаться в усадьбу, логично было бы остановиться поблизости. Небольшой гостиницы на двадцать номеров хватило бы с лихвой, но Вечный покой был огромен. Как и усадьба Чжан, гостиница была перестроена из старинной усадьбы и занимала огромную площадь. То место, где они жили, было лишь передним двором, и, по грубым прикидкам Ши Цзуна, там было не меньше пятидесяти-шестидесяти комнат. А ведь это лишь четверть всей территории.

Район богачей в городе Чанмин был полностью закрыт для внешнего мира: чужаки не могли войти, а местные — выйти. Зачем здесь такая огромная гостиница? К тому же, когда они с Цзо Саньцю заселялись, они не видели ни единого служащего. Может, она вообще не работает?

В этой гостинице определенно что-то не так. Именно поэтому Ши Цзун решил начать исследование отсюда. На этот раз он не стал заходить через парадный вход, а обошел здание с тыла. Железные ворота проржавели, замок был сломан, и Ши Цзун без труда открыл их, войдя

внутри вместе с Цзо Саньцю.

Гниющие листья, тина, ветхие здания, высокие деревья, которые никто не подрезал, так что они закрывали небо... Внутри царило запустение. Но почему-то перед глазами Ши Цзуна вдруг возник роскошный, цветущий сад, каким он был в лучшие свои времена. Словно он сам когда-то жил здесь. Тогда здесь царила весна, совсем не похожая на нынешние руины.

<http://bllate.org/book/21417/2187044>